

Дети оживленно обсуждали, споря о титулах «папа» и «мама».

Чу Сюньшэн смотрел на два яйца, лежащие в руках Далуна, с лёгкой решимостью в глазах:

— Мы все их родители.

Внезапно все замолчали, внимательно глядя на него.

Мальчик на мгновение застыл, свет в его глазах потух, он слегка отступил назад, но Бай Чуньси тут же потянул его обратно, серьёзно кивнув:

— Я согласен.

— Я тоже! — Хэ Далун энергично кивнул, но тут же его осадили шиканьем:

— Тссс!..

Он понизил голос:

— Простите...

— С таким количеством родителей малыш точно вырастет лучше, — почти шёпотом добавил Фэй Юй.

Услышав это, дети в классе дружно кивнули.

Бай Чуньси взглянул на Чу Сюньшэна. Мальчик слегка опустил подбородок, его глаза, устремлённые на яйцо динозавра, светились теплом.

Казалось, вчерашние события не слишком повлияли на него, но нельзя было исключить, что ребёнок просто сдерживал эмоции.

В итоге два «яйца динозавра» поместили в корзинку, которую Чу Сюньшэн собственноручно сложил из бумаги. Внутри лежали нитки, выдернутые из одежды всех детей класса, измельчённая бумага и немного пуха для мягкости. Теперь они стали «малышами» всего класса.

Наблюдая за всем этим, Бай Чуньси не мог вымолвить ни слова. Ему казалось, что, находясь среди этих детей, он очищается.

Когда учительница Сяо Лу пришла на урок, она заметила два камня, лежащие в центре стола, окружённые забором из цветных карандашей:

— Что это вы тут делаете? — удивилась она.

В ответ весь класс зашикал:

— Тссс!..

Учительница Сяо Лу:

— ?..

Узнав, в чём дело, она нашла в школе старый прозрачный пластиковый аквариум, вымыла его,

высушила и аккуратно поместила туда «яйца динозавра» вместе с гнёздышком, которое дети для них приготовили.

Затем она поставила аквариум на стул у окна рядом с дверью.

— Я добавила защитный слой, чтобы вы могли нормально разговаривать, и это не занимало много места, — тихо сказала учительница.

Дети в классе вздохнули с облегчением, но всё же продолжали говорить шёпотом.

В этот момент атмосфера в группе «Вишенка» стала мягкой и тёплой, как зефир.

Бай Чуньси был рад, что мама перевела его сюда.

...

После обеда, когда закончился тихий час, родители начали постепенно прибывать к воротам детского сада.

Учитывая разницу в весе между детьми и взрослыми, стулья в классе заменили на более крупные.

«Яйца динозавра» перенесли в музыкальный класс, где было тихо и просторно. Другие группы туда не заходили, и благодаря Чу Сюньшэну музыкальный учитель с радостью согласился помочь.

Учителя организовали детей в очередь на площадке.

Детский сад Фэнси был небольшим, групп было немного, всего около ста учеников.

После построения родители могли войти на площадку, найти своих детей по группе, а затем дети провожали их в класс, где родители занимали места за партами.

После этого дети могли либо посмотреть мультфильмы в холле, либо поиграть на уличных аттракционах под присмотром учителей.

По окончании родительского собрания родители могли забрать детей домой.

На площадке царил шум и суета. Бай Чуньси воспользовался моментом, чтобы пробиться к задней части, где стоял Чу Сюньшэн:

— Сегодня придет твоя мама или папа? — спросил он, подняв голову.

— Моя мама, — ответил Чу Сюньшэн, уголки его губ приподнялись, в глазах читалась привязанность, а в голосе звучало волнение.

— Тогда я обязательно с ней поздороваюсь, — Бай Чуньси скрестил руки на груди и хотел что-то добавить, но в этот момент сзади раздался голос Ли Цзяцзюань:

— Сяо Си!

— Да! — Бай Чуньси обернулся и увидел маму, одетую в осеннее платье, в берете и с лёгким макияжем.

По сравнению с обычными днями она была одета нарядно. Он тут же расцвёл улыбкой и подбежал к ней:

— Мама, ты сегодня такая красивая!

Ли Цзяцзюань ущипнула его за щёку:

— Ты всегда умеешь сказать приятное.

Хэ Далун, стоявший рядом, уставился на маму Бай Чуньси, дёргая Фэй Юя за руку:

— Сяо Си, твоя мама такая красивая!

— Да-да! Вот почему Сяо Си такой красивый, — дети, едва доходившие взрослым до колен, окружили Ли Цзяцзюань, осыпая её комплиментами.

Ли Цзяцзюань, растроганная похвалами, достала из сумки пачку конфет «Белый кролик» и раздала их детям.

— Мама, дай мне две, — Бай Чуньси протянул руку, дёргая маму за одежду.

Мама щедро дала ему горсть конфет, приглушённо сказав:

— Это для бельчонка?

Ещё вчера, заметив, что одной игрушки не хватает, она догадалась, что сын подарил её другу.

С тех пор как ему исполнился год, он сильно изменился. Казалось, он стал ближе, но в то же время между ними появилась какая-то отстранённость. Раньше она часто водила его в парк, где было много детей его возраста, но Бай Чуньси ни разу не захотел с ними играть.

Ей было интересно узнать, кто же этот ребёнок, которому сын сам захотел подарить подарок.

Бай Чуньси приподнял бровь, взял конфеты и побежал к Чу Сюньшэну, сунув их ему в карман:

— Они очень сладкие, попробуй.

Услышав «угу» в ответ, он взял его за руку и подвёл к маме:

— Мама, это он.

Ли Цзяцзюань присела. Она сразу заметила этого мальчика — он был очень симпатичным, но в его взгляде читалась какая-то тяжесть, которая вызывала жалость. Она погладила его по голове и мягко спросила:

— Ты дружишь с Сяо Си?

Глаза Чу Сюньшэна загорелись. Он посмотрел на Бай Чуньси, который тоже смотрел на него, и кивнул:

— Наверное, да.

— Как тебя зовут? — Ли Цзяцзюань, переполненная материнскими чувствами, заметила на лице мальчика почти заживший синяк, и её улыбка слегка потускнела.

— Чу Сюньшэн, — он чувствовал себя окружённым теплом, и это его расслабляло.

Ли Цзяцзюань вздрогнула, взглянув на Бай Чуньси, который едва заметно кивнул. Её взгляд на Чу Сюньшэна стал ещё мягче. Она достала оставшиеся конфеты и отдала их мальчику:

— Раз ты друг Сяо Си, то получаешь особые привилегии. Всё это тебе.

Чу Сюньшэн удивился:

— Всё мне?

— Бери быстрее, — Бай Чуньси передал пакет мальчику, смотря на него с улыбкой, словно говоря: «Быть моим другом — это здорово, правда?».

Поздоровавшись и договорившись встретиться позже в парке развлечений, Бай Чуньси отвёл маму в класс.

Как только они ушли, к детям подошли другие родители. Хэ Далун повёл группу, и дети снова начали осыпать комплиментами.

Чу Сюньшэн стоял в конце группы, развернул конфету «Белый кролик» и положил её в рот. Сладкий молочный вкус мгновенно распространился, а тонкая оболочка из рисовой бумаги смягчила приторность. Она действительно была вкусной.

Он опустил глаза, глядя на свои ботинки, крепко сжимая фантик, и задумался.

Бай Чуньси, проводив маму, помчался на площадку с аттракционами, чтобы занять очередь на горку.

Изначально он не был заинтересован в этом аттракционе.

Но после того как Хэ Далун однажды покатал его, он понял, что горка в их детском саду довольно неплохая.

Он играл недолго, когда Хэ Далун и Фэй Юй прибежали к нему. Но спустя полчаса, когда собрание уже началось, Чу Сюньшэн так и не появился.

— Родители Чу Сюньшэна ещё не пришли? — спросил Бай Чуньси.

— Не знаю, — Хэ Далун съехал с горки, вытер пот и снова побежал вперёд:

— В прошлом году его родители тоже не пришли.

— Что? — Бай Чуньси забеспокоился. Чу Сюньшэн говорил, что придет мама, и по его выражению лица было видно, что он не врал. Возможно, он сейчас в холле смотрит мультики, ведь он ещё не совсем оправился от травм, и здесь ему нечем заняться.

Несмотря на это, Бай Чуньси потерял половину интереса к игре.

Он подбежал к воротам, где дежурил учитель, не выпускавший детей за пределы площадки, и высунул голову, чтобы посмотреть наружу.

Отсюда не было видно площадку, но можно было разглядеть людей, идущих от площадки к классу.

Сейчас там никого не было.

Неизвестно, сколько он ждал, когда перед ним появилась женщина, закрытая маской и очками.

[Пусто]

<http://bllate.org/book/16397/1485090>